

0385 Глава Холодный дворец Императорский город был полон туристов, голоса гидов перекликались в древнем императорском городе, истории, которые они рассказывали, правдивые или ложные, у некоторых была история, которую нужно было проверить, некоторые боялись, что даже стороны, вовлеченные в процесс, не знали.

Нинг Тао несколько раз входил в Северную столицу, а также проходил мимо ворот этого императорского города, не успев зайти и взглянуть. Теперь он пришел, только потому, что конверт, который рычащий небо собака извлекла содержал в себе слова, я жду вас в Императорском городе, у меня есть важное дело, чтобы обсудить, вы пришли один.

Письмо не было подписано никем, но Нинг Тао почувствовал слабый запах моря из почтовой бумаги. Это напомнило ему о пропавшей фигуре, Морской Восток. Хотя он не мог быть уверен, что человек, написавший письмо, был Хай Донгфан в силу намёка на морской рыбный запах, он не хотел пропустить даже намёка на надежду. Ни за что другое, только потому, что Хай Дунфан, вероятно, знал, кто убил Лю 18 и Цин Сон Даоиста.

Лю XVIII дал ему формулу Чунь Шэн Дана, которую он украл из гробницы Сюй Фу, попросил его помочь ему усовершенствовать Дан, а затем рассказал, кто нанял банду Цзэн Синлуна, чтобы украсть фигурку Реинкарнации Дао из Шести Дао. Он усовершенствовал Дан Сюй Фу, который был не каким-то бессмертным эликсиром бессмертия, а эликсиром выращивания специально для бесплодия. Когда Лю XVIII был убит, эта подсказка была нарушена, но письмо, появившееся из ниоткуда, дало ему еще один проблеск надежды.

Неосознанно, он прошел через Ворота Цяньцина, и всю дорогу Нин Тао держал свои глаза и нос в состоянии смотреть и нюхать, разведывая, где только мог. Однако он не обнаружил присутствия демона ци и не уловил запаха, оставленного демоном.

Нинг Тао продолжил свой путь.

Впереди находился дворец Цяньцин, где сотни людей стояли за пределами зоны изоляции, чтобы сфотографироваться, и сцена была оживленной.

Зеленая и туманная демоническая аура также вошла в поле зрения Нинг Тао в это время, она была смешана на большой площади красочного поля первых погодных условий обычных людей, это было особенно заметно.

Человек оглянулся сквозь толпу, и это был не кто иной, как Хай Донгфан. У него было сильное и пропорциональное тело, характерное для рыбы-демона, но не красивое лицо рыбы-демона. Неизвестно, сознательно ли он изменил черты лица или родился с заурядной внешностью, и он потерял большую ценность по сравнению с теми рыбами-демонами в деревне демонов.

Хай Донгфан только что оглянулся на Нин Тао, не приветствовав его, и сделал большой шаг в сторону.

Нин Тао проследил за Хай Донгфангом, внимательно наблюдая за ним. Опыт демонической деревни дал ему новое понимание демонов, что больше плохих и меньше хороших, и что даже хорошие демоны могут навредить людям, не говоря уже о плохих. Этот Хай Донгфан был только с одной стороны границы, и он его совсем не знал. Нужно было соблюдать осторожность.

Хай Донгфан прошел под дворцовой стеной, двери которой были заперты. До сих пор территория, открытая для Императорского города, была также ограничена поколением

Центральной оси, большие площади которой не были открыты ни с одной, ни с другой стороны. Очевидно, что за этой дворцовой стеной не было открытой площадки.

Хай Донгфан внезапно сделал вертикальный прыжок и свистнул над стеной дворца.

Нин Тао сделал быстрые шаги, а также перепрыгнул через дворцовую стену.

За стенами дворца был царский сад, молчаливый. Сады засажены декоративными цветами и растениями, есть вигватовые пруды, только воды нет, рыб нет, а правители полны мертвых ветвей и листьев. Здание позади императорского сада также было пыльным, на дверях и окнах были видны пятна краски, а также следы выветривания. Это место очень отличается от живописной местности за пределами дворцовых стен, где превратности более разнообразны, а атмосфера истории более густая.

Тем не менее, Хай Донгфан не остановился и продолжил свой путь.

Нин Тао сказал: "Старейшина Хай, здесь больше никого нет, куда вы еще направляетесь?"

Хай Донгфан не заговорил и продолжил свой путь.

Нин Тао на мгновение нахмурился и мог только следовать за Хай Донгфаном вперед. Пока он шел, его прицел в оптическом состоянии быстро разнесся. В этом районе не было третьего человека, который не был бы открыт, кроме него и Морского Востока.

Травянистые каменные дорожки протянулись вперед, сады остались позади, а в конце дороги появился дворец. Она выглядела шероховатой, с дверьми и окнами, падающими на землю и разлагающимися на кучу золы. Прихожая была покрыта бесплодной травой, а воздух пах плесенью. Главная дверь дворца полуразрушена, на перемычке висит табличка, на которой смутно видны слова "Холодный дворец".

Холодный дворец - место, где во дворце династий Мин и Цин содержались женщины, совершившие ошибки или потерявшие благосклонность. Сотни лет вниз по течению, не говоря уже о том, сколько женщин погибло.

Как только Нинг Тао прибыл, он почувствовал, что здесь жутко и мрачно. Один взгляд на табличку "Холодного дворца" сразу прояснил это. Во времена династий Мин и Цин не было известно, сколько женщин погибло за столетия страданий, и можно только представить, насколько сильны были здесь обиды.

Хай Донгфанг остановился на своем пути и повернулся, чтобы посмотреть на Нинг Тао.

Нинг Тао пожал плечами: "Старейшина Хай, почему вы выбрали это место?"

Морской Восток сказал: "Я живу здесь".

Нинг Тао был удивлён: "Ты живёшь в Холодном дворце?"

Хай Дунфан сказал: "Это место имеет тяжелый Инь Ци и является злом, обычные люди не осмеливаются подходить к нему, но это подходит для демонов, как я, чтобы жить в, вы даже не променяли бы меня на множество дворов".

Неважно, где он находится, пока он подходит тебе для жизни", - сказал Нинг Тао. Давайте перейдем к делу, Сэнпай Хай, вы просили меня приехать сюда, я думаю, это как-то связано со

смертью Лю 18?"

"Пойдем со мной". Хай Донгфан повернулся и подошел к разбитой двери Холодного дворца.

Нин Тао колебался на мгновение, а затем подошел к разбитой двери Холодного дворца, а также. Он был очень недоволен Хай Донгфаном, но Хай Донгфан был единственным, кто мог рассказать ему, кто убил Лю XVIII и даосского мастера Цинсуна.

В залах Холодного дворца есть места, но некоторые из них рухнули, а некоторые едва сохранились, но степень выветривания и заражения насекомыми, вероятно, привела бы к тому, что они развалились бы, если бы чашку поставили сверху.

Нин Тао последовал за Хай Донгфаном через боковую дверь в холодном дворце, в коридор, и, пройдя некоторое время, Хай Донгфан толкнул дверь и вошел в комнату.

Нин Тао думал, что это была комната, где жил Хай Донгфан, но он не ожидал, что найдет туннель на полу, который протянется вниз после входа.

Туннели были черными, и из них выходила жуткая аура, время от времени ловя загадочный звук, как будто женщина плакала и проклинала кого-то.

Хай Донгфанг оглянулся на Нин Тао, ничего не сказал и снова направился к туннелям.

Нинг Тао не двигался и сказал голосом: "Старейшина Хай, я достаточно сотрудничал с вами, сопровождал вас так долго и блуждал по Холодному дворцу. Знаешь что, здесь совершенно нормально говорить, что нет необходимости идти дальше, не так ли?"

Хай Донгфан сказал: "Если у тебя даже не хватает смелости сделать это, то ты возвращаешься, и мне не нужно тебе ничего говорить".

Сказав это, ему было все равно, пойдет ли Нинг Тао с ним вниз, и сделал шаг в туннель.

Нинг Тао поразмыслил несколько секунд и, наконец, ступил в туннели. Этот Восток Моря, казалось, испытывал его таким образом, или узнавал его как личность. Более того, даже если бы Морской Восток устроил ему ловушку, чтобы навредить, он носил одеяния из Небесных Сокровищ, поэтому он был неуязвим для воды и огня, и мог предотвратить демоническую силу и демонические заклинания, как он мог испугаться?

Под проходом находилось подземелье с несколькими фонарями, освещающими пространство в подземелье. Плесневелый скелет висит на веревке в одной из клеток, и с пола упало несколько костей. В углу клетки лежал высушенный труп, еще одетый в евнухский мусор династии Цин. Тусклый свет, жуткая темница, висячие трупы, евнух, который почему-то умер в своей клетке, как жутко этот образ!

Хай Донгфанг, наконец, остановился на своем пути и оглянулся на Нинг Тао.

Нин Тао смеялся: "Веревка, используемая для этого повешения, хорошего качества, она не сломалась после всех этих лет".

Хай Донгфан сказал: "Это то, что я ей подарил, сотканный из коры морской ивы, это своего рода низкосортный спиртовой материал, так?"

Нинг Тао просто пошутил, но он не ожидал нарисовать историю с веревкой. Но для того, чтобы

сравняться и осветить последующий разговор, он еще раз специально посмотрел на висящий на веревке труп и с беспокойством сказал: "Что, старейшина Хай и эта женщина знают друг друга?".

Хай Донгфан сказала: "Ее звали Заина Гу, и она была наложницей в период Шунжи, которую избили в холодном суде за то, что она была слишком красивой. Я здесь завсегдатай, и нам не потребовалось много времени, чтобы узнать друг друга. Я всегда даю ей еду, и румяна, и порошок, и все такое..."

Он, казалось, был пойман в определенной сцене воспоминания, и его голос стал мягким, и его глаза стали грустными.

Нинг Тао не перебивал его.

"Неосознанно, мы влюбились. Мы наслаждались луной на крыше холодного дворца и пролетали сквозь облака в ее комнате. Это было самое счастливое время в моей жизни..."

"А после этого?"

"Позже она забеременела. Я хотел вытащить ее из холода и жить на улице. Она согласилась, и в тот день я рассказал ей секрет, что я - рыбий демон. Она мало отреагировала и попросила меня забрать её вечером, и ей пришлось уйти в отставку с хорошей сестрой. В то время я мало думала об этом, и ушла, чтобы подготовиться. Я пришел вечером только для того, чтобы узнать, что она сделала аборт моему ребенку и отпустила меня. Она сказала, что скорее умрет от старости в одиночестве в Холодном дворце, чем будет с демоном.....".

Нин Тао больше не спрашивал "что случилось потом", он чувствовал печаль в сердце Хай Донгфана, а также видел слезы в глазах Хай Донгфана.

"Я никогда не думала, что однажды у меня будет свой ребенок, но он умер до того, как я увидела его рождение... Я была так грустна и зла, что задушила ее той веревкой и повесила в той клетке". Я смотрел, как она медленно превращалась в сухие кости, и моя ненависть к ней медленно исчезала, и, наконец, ... я не мог больше ничего чувствовать, я даже не мог думать о ней". Кстати говоря, две слезы скатились с глаз Хай Донгфана.

У демонов тоже есть чувства, и у демонов тоже есть слезы.

Неважно, какие отношения между любовью и ненавистью, пески времени закапывают их.

Прошла минута молчания, прежде чем Хай Донгфан снова заговорил: "Спасибо, что выслушал меня так много, что этот вопрос слишком долго держался в моем сердце, мне лучше сказать это".

Нинг Тао сказал: "Тогда давайте приступим к делу".